

«Заряд установлен», — крикнул Эхо. — «Ты можешь двигаться дальше».

«Хорошо», — согласился Жон, используя свет фонаря Чарли для продвижения вперед по обшитому металлом коридору. Внутри было темно и хотя Фокстрот включила все, что могла, большая часть ламп была разбита гримм, обрекая помещения на вечную темноту. Туннели были узкими и вызывали клаустрофобию, их ширина едва позволяла пройти двум людям бок о бок, или только одному, если нужно было место орудовать клинком.

Это также работало против гримм, заставляя их сражаться с ним один на один — плохая перспектива для беовольфа против любого охотника. И все же ему хотелось бы иметь под рукой побольше огневой мощи. Нора могла бы расчистить весь коридор несколькими точно выпущенными гранатами, но для него это была мясорубка.

«Впереди поворачивай направо!» — крикнул Чарли. — «Последний заряд в центральной исследовательской лаборатории и мы можем выбираться отсюда».

«С ограничением по времени?»

Чарли рассмеялся. — «Прибереги эту чушь для кино. Эти заряды подрываются дистанционно».

Жон быстро убедился, что специалисты очень хорошо справляются со своей работой. Хотя в моменты спокойствия они добродушно подшучивали друг над другом, когда появлялся гримм их короткие команды были четкими и выверенными. По большей части они не стреляли, не желая отвлекать охотника или причинять ему вред, но время от времени за их спинами появлялся беовольф и в такие моменты они реагировали спокойно и грациозно, ведя огонь строго контролируемые очереди, часто по задним лапам монстров, ограничивая их подвижность.

Большая разница по сравнению с солдатами Атласа, которых Жон видел при падении Бикона и которые были обычными солдатами. Специалисты были гораздо более дисциплинированными или, может быть, просто более опытными. Они не цепенели при виде гримм и даже не терялись, если монстр подбирался близко. У него было ощущение, что у каждого из них открыта аура, и вероятно, все прошли краткий курс тренировок охотников. Честно говоря, они, вероятно, могли бы справиться с этим самостоятельно, но это и было проблемой — что вероятно. Вполне понятно, что Айронвуд не хотел оставлять это на волю случая.

Прорвавшись через последнего гримм, они добрались до двери, и Чарли отодвинул Жона в сторону, чтобы встать на колени перед ней, параллельно разговаривая с Фокстрот по рации. Потребовалась всего секунда или две, чтобы найти решение — и к облегчению Жона, оно не было взрывным, что могло привлечь каждого гримм в комплексе. Вместо этого Дельта вышел вперед с черной коробочкой, которую присоединил к запирающей системе. Как только он отошел назад, Фокстрот принялась за работу. Замок открылся секунд через восемьдесят.

«Дельта налево, Эхо направо, охотник прямо — зачистить помещение. По моему знаку». Чарли поднял три пальца и начал отсчет. — «Два, один — пошли!»

Два специалиста двинулись первыми, направляя свои фонари в углы помещения, а Жон следовал за ними, занимая центр и готовый принять на себя любого гримм. Когда никто не появился, специалисты прошли светом фонарей по периметру комнаты, проверяя каждый угол и возможные укрытия.

«Чисто», — выкрикнул Дельта.

«Все чисто», — сказал Эхо.

«Хм. Должно быть это было запечатано все это время», — Чарли задумался. — «Ладно, ребята, проверьте стены и отметьте все выходы. Охотник, помоги им».

«Я Жон».

«В таком случае Жон». — Чарли закатил глаза. — «Помоги им».

В помещении особо нечего было делать. Быстрый осмотр показал, что существовало только два других выхода, один из которых Жон вместе с Дельтой смогли заблокировать, подтащив к нему какое-то исключительно тяжелое оборудование в качестве импровизированной баррикады. Второй был заперт тем же способом, что и первый, оставив только путь, которым они пришли, как путь отхода.

«Дельта, Эхо, подготовьте последний заряд. Похоже, мы закончили, охот- Жон. Спасибо за помощь».

«Не похоже, что вы особо нуждались в ней».

Чарли пожал плечами. — «Я всегда говорю, что лучше перестраховаться, чем потом жалеть».

Бомбу водрузили на место и Дельта с Эхо принялись за работу, сосредоточившись на своей задаче, пока Чарли осторожно осматривал комнату, а Жон стоял рядом, чувствуя себя по большей части бесполезным. Он мог слышать как гримм за забаррикадированной дверью пытаются прорваться внутрь, но крепкая сталь выдерживала натиск и было похоже, что выдержит еще долго.

Айронвуд говорил, что это будет относительно простая миссия. Думаю, он был прав. Мы никогда не сражались с гримм, улучшенными механическими имплантами, в будущем, так что из этого ничего не вышло. Если бы здесь не было его, Жон мог предположить, что какой-то другой охотник — или команда — были бы найдены, чтобы разобраться с гримм. Нельзя было сказать, выжила ли Команда November в первоначальном времени, или ее спасение здесь в конечном счете повлияет на будущее. Черт, из того, что он знал, они могли стать худшими врагами, с которыми когда-либо сталкивался Ремнант.

Но, следуя той же логике, он возможно обрек мир на гибель, подобрав Эмеральд. Легко впасть в цинизм и гадать, насколько он все испортил, но это никому не поможет и не спасет его друзей. Все, что он мог сделать, — это идти вперед, надеясь на лучшее, а потом хитрить изо всех сил, чтобы добиться самого лучшего будущего.

(Эти размышления так умиляют))) просто ми, ми, ми. мысли человека что откачал Саммер, дал денег Сану и устроил на пустом пару замесов буквально за неделю) пер.

«Хм, что это?» — Свет фонаря Чарли метнулся вверх, осветив отверстие в потолке — решетка была отодвинута. Мужчина зарычал. — «Долбанные идиоты, я же велел вам проверить комнату на наличие входов и выходов. Никто не додумался посмотреть вверх?»

Эхо и Дельта невнятно извинились.

«Клянусь, вы идиоты.» Чарли снова просветил фонарем периметр помещения, чтобы проверить еще раз, но гримм не было, когда они пришли, их не было и сейчас.

«Проблемы?» — Спросил Жон.

«Могли бы быть, если бы я не заметил. Не уверен, что гримм могли бы пролезть туда, но лучше знать все точки входа. Если ты посторожишь дверь, я посмотрю».

«Мы услышим, если кто-то попытается пролезть через дыру. У нас будет предупреждение».

«Меня больше волнует, почему решетка открыта. Эта лаборатория была опечатана. Если гримм пробрались сюда, то где они? Почему комната пуста?»

Жон не был уверен. Возможно, люк открыл кто-то другой, люди, которые работали здесь, в отчаянной попытке сбежать, или может быть, гримм пробрался через него, увидел, что внутри ничего нет и вернулся назад. Это не будет иметь большого значения, когда они взорвут это место. Его работа — следить за дверью и убедиться, что гримм не подкрадется к Дельте и Эхо. Он взглянул на них, чтобы посмотреть, как далеко они продвинулись в установке этого непонятного взрывного устройства.

Позади них стоял агрегат с несколькими прозрачными трубами с жидкостью, а за ним — нечеткая, призрачная фигура. Она зловеще покачивалась из стороны в сторону, а потом метнулась сквозь трубы.

«Ложись!» В мгновение ока Жон подскочил к ним и оттолкнул Эхо с линии атаки, опрокинув его спиной на пол. Дельта вскрикнул и тоже упал на пол и это спасло ему жизнь, когда нечто прорвалось через трубы, показавшись в ореоле стекла и жидкости, когда оно попыталось ударить их мерзким шипом. Жон сумел заблокировать шип мечом, но тот отскочил и

изогнулся, оцарапав внутреннюю сторону руки охотника.

Это был хвост, хвост скорпиона. Но Жон знал, что это не дезсталкер.

Агрегат разнесло в стороны, когда фигура позади него ломилась напролом, ловя Crocea Морс на хвост и целясь двумя клинками Жону в грудь. Не в силах отвести атаку мечом и не имея времени вытащить щит, охотник поднял левую руку и принял удар на нее, направляя столько ауры, сколько мог, к конечности, чтобы избежать ранения. Напавший хихикнул и засадил ногой ему в живот, извернувшись так, что оказался спиной к груди парня, их головы практически соприкоснулись.

«Боженьки, что это у нас тут? Хм, ты пахнешь знакомо».

Он узнал бы этот голос где угодно, даже если бы жало не выдало врага. Жон ударил противника локтем в живот, даже не удивившись, когда вместо боли тот истерически захихикал. Охотник рванул вперед и в сторону, крутанувшись и отклоняя хвост тыльной стороной ладони. Перед ним стоял Тириан Кэллес, помоложе, еще с хвостом, но не менее опасный не смотря на все различия.

Блин, блять, сука, что он тут нафиг забыл?! Жон знал, что эти эксперименты ни к чему не приведут. Но, с другой стороны, знала ли об этом Салем? Даже если он знал, что в конечном счете это будет неудачей для Тириана, это не мешало им попытаться перехватить что-либо, будь на то приказ Салем или идея Уоттса. Последнее звучало правдоподобно. В любом случае, Тириан находился здесь.

Фавн нырнул в тени и исчез.

«Пристрелите его!» — Закричал Жон. Команда November открыла огонь, рассредоточившись и скрестив свет фонарей, пытаясь выследить Тириана, когда тот метнулся за какую-то машинерию. Специалисты стреляли длинными очередями, но быстрое движение сбilo им прицел. Тириан фавн, а это означало, что в крошечной темноте комнаты у него было естественное преимущество.

В конечном счете, взорвано это место или нет, возможно не имело значение — но возможно и имело. Возможно, единственная причина, по которой они не столкнулись с улучшенными гримм в будущем, заключалась именно в том, что эта команда взорвала лабораторию, даже если специалисты погибли в процессе. Он не мог позволить Тириану сбежать с этой информацией.

Жон бросился в атаку.

Чарли выругался и рявкнул приказ прекратить стрелять, хотя в любом случае это не принесло результатов. Вместо этого все трое действовали как наводчики, освещая комнату фонарями и позволив Жону мельком увидеть своего противника. Более того, ему помог голос Тириана.

«Кот из дома — мыши в пляс. То, что это место заброшено, не значит, что оно принадлежит вам, друзья мои. С вашей стороны довольно грубо так думать». — Фавн начал безумно хихикать, уклоняясь от выпада Жона. — «О-о, отмеченный зол. Мне это нравится. Думаю, ты мне нравишься».

Щелчок стал единственным предупреждением, прежде чем Тириан открыл ответный огонь, и на этот раз Жон вовремя поднял щит, отразив пули. Он присел на корточки и опустил Crocea Mors к полу, используя отражения вспышек на своем мече, чтобы получить приблизительное представление о том, где находится его противник, прежде чем снова броситься на него. Тириан заметил это и побежал влево, и на этот раз Жон поспешил за ним.

Тириан поймал меч в блок двумя клинками прямо перед своим лицом. — «Три маленькие овечки обычно не путешествуют с большим плохим волком. Что делать безобидному скорпиону?»

«Тц.» — Тириан всегда был болтуном, хотя со временем он свихнулся окончательно. Жон шагнул к нему, прорвав блок, ударил локтем в живот фавна и пригнулся, когда хвост пронесся над ним. Хотя аура защитила бы от жала, яд все еще беспокоил его, особенно здесь, в глуши. Он подскочил, чтобы отрубить шип, как некогда Руби, но Тириан был готов к этому и отбил меч.

«Ах, ах, ах, это не для тебя».

Возможно и так. Хвост Тириана принадлежал Руби. — «Дельта, Эхо, закончите с зарядом», — выкрикнул Жон первые свои слова с начала боя.

«Ты меня игнорируешь? Это ужасно оскорбительно!»

Конечно он не игнорировал. Жон стиснул зубы, когда Тириан врезался в него с силой беовольфа, отправив обоих мужчин в полет через какой-то тяжелый агрегат. Сверкнула сталь, и то, что охотник не смог заблокировать мечом и щитом, он принял на плечо и предплечье, держа вражеские клинки подальше от жизненно важных областей тела. Только идиот проигнорирует Тириана Кэллеса; этот мужчина был столь опасен и, вполне возможно, сильнее, чем Жон, особенно учитывая отсутствие света и гримм, которые могли появиться в любую секунду.

Справедливости ради, он не был уверен, что может на равных сражаться с Тирианом даже без учета ситуации. В конце концов, командная работа была важнее индивидуального мастерства и концепция «честный поединок» не имела большого значения, когда на кону был весь Ремнант. Они объединялись, чтобы победить Тириана, и Жон пожалел, что за его спиной нет Янг, Руби и Рена.

«Ты довольно силен», — непринужденно сказал Тириан, блокируя меч и делая три попытки достать голову Жона выпадами хвоста. Ему удалось увернуться от всех, но пришлось откатиться вдоль стены, чтобы спастись. — «Это действительно странно. Я стараюсь узнавать о

действительно сильных противниках, как та, что подарила мне это.» Фавн провел рукой по крестообразному шраму на груди. — «Было близко, но я смеялся последним и оставил ее умирать». — Он хихикнул. — «Но чтобы встретиться лицом к лицу с двумя сильными людьми за такое короткое время, я должно быть благословлен моей Богиней».

«Твоя богиня — сука», — прошипел Жон. — «Она сдохнет, как и все остальные».

Слова возымели желаемый эффект. Глаза Тириана расширились, губы раздвинулись в оскале. Он зарычал, как дикий зверь, и пришел в неистовство, размахивая оружием и хвостом, не обращая внимания на защиту. Жон отступил, пытаясь быстро преодолеть пространство между собой и командой November. Ему просто нужно было чем-то занять Тириана. Он просто должен был держать его подальше — «Аргх».

Жон согнулся и сжал левой рукой правое предплечье. Там, где жало Тириана пустило кровь, протянулась вниз красная линия. Он уже чувствовал обжигающую боль.

«Ты заплатишь, о да, ты заплатишь», — захохотал Тириан. — «За то, что ты осмелился дурно отзываться о Королеве — моей Богине, — ты испытаешь невообразимую агонию». Его улыбка стала еще шире. — «Но ты ведь знаешь об этом, не так ли? Да, я вижу это в твоих глазах. Ты знаешь, кто я, что я, что я могу сделать. Ты знаешь, что уже мертв!» Он радостно кудакнул.

Да, он знал о яде. Как только Тириан произнес это, перед глазами у Жона все поплыло. Словно вместо крови потек жидкий огонь, и он, наконец, понял, через что пришлось пройти Кроу. Однако, в отличие от Кроу, у него был запасен трюк, и он наполнил свое тело аурой, одновременно активируя свое проявление. Жжение отступило, хотя и не совсем. Мышцы свело судорогой, а глаза наполнились слезами, отчего следить за врагом становилось все труднее и труднее.

«Жон, ложись!»

Команда прозвучала без разъяснений, но Жон упал на пол — он слишком привык работать бок о бок со своей командой и сразу же поверил, что у Рена есть причина.

Это не Рен, вспомнил он в последнюю секунду, но несмотря на это инстинкты, вбитые в него, все равно уложили его, когда Чарли выстрелил гранатой из подствольника винтовки прямо над головой Жона. Та попала Тириану в грудь и взорвалась.

Чья-то рука схватила Жона за плечо и потянула назад. Эхо был позади него, с пистолетом в другой руке, из которого он стрелял в дым. — «Пошли», — прошипел он. — «Заряд установлен. Мы уходим отсюда».

Жон увидел тень раньше специалиста и оттолкнул его в сторону. — «Шевелись!» — Он тоже перекатился, и жало Тириана ударило туда, где охотник был секунду назад. Фавн прыгнул сквозь дым и попытался атаковать Эхо, но шквал меткого огня отбросил его назад. Тириан нахмурился и поднял оружие.

«Вспышка!» — выкрикнул Дельта.

Это был код, который Жон не знал, но Чарли и Эхо знали и отвернулись. Последовала белая вспышка, ослепившая Жона, но без сомнения, сделавшая гораздо хуже Тириановским чувствительным глазам фавна. Мужчина взвыл. Сквозь яркие точки в глазах, грозившие ослепить его, Жон увидел, как Тириан отшатнулся, прикрыв лицо рукой и хвостом.

Чарли догнал охотника секундой позже и потянул за собой. — «Работа сделана, и нам пора», — сказал он.

«А что с ним?»

«Не часть миссии. Он умрет от взрыва».

Он не умрет. Жон знал это. Но он никак не мог объяснить это Чарли, да и не хотел спорить с ним в такой момент. Стрельба уже привлекла гримм, все еще находившихся в комплексе, и он слышал, как они приближаются. Если отряд окажется между Тирианом и беовольфами, это будет бойня, в которой выживание будет под вопросом. — «Хорошо», — согласился он, шатаясь. — «Погнали».

Дельта и Эхо уже были у двери и стреляли в Тириана короткими очередями, оттесняя его назад, пока Чарли помогал Жону пройти. Как только они вышли, двое специалистов тоже выскочили, и Дельта захлопнул дверь.

«Фокстрот, заблокируй помещение!» — крикнул он в рацию. — «Запри его скорее!»

Ответа от четвертого члена группы не последовало, хотя красный огонек на двери и солидный звук запирающего механизма дали им ответ. Дельта выдохнул. Клинок Тириана на два дюйма вышел из пробитой двери, едва не задев лицо мужчины.

«Ничего себе!» — вскрикнул он, падая на задницу.

«Это удержит его достаточно долго», — сказал Чарли, в то время как Тириан вонзил еще один клинок.

Фавн пробил два небольших отверстия — впечатляюще — но понадобится еще сотня, прежде чем он чего-нибудь достигнет. «Пришло наше время выбраться отсюда и стереть это место в пыль. Охотник», — специалист подтолкнул Жона. — «Ты сможешь сражаться?»

Яд обжигал вены, но боль уже притупилась. Его мышцы перестали сокращаться и сжиматься, и охотник заставил себя немного выпрямиться. — «Я могу драться».

«Хорошо. Давайте двигаться».

Команда побежала назад по туннелям, по которым они прошли раньше, во главе с Жоном, сметая гримм, осмеливающихся преградить им путь. Тех гримм, что догоняли сзади, замедляли короткие очереди Дельты и Эхо. Когда они дошли до перекрестка, Чарли снял с пояса сумку и забросил ее за перекрытие.

«Не останавливайтесь», — сказал он, пропуская остальных. Как только они прошли, он взорвал заряд, разрушив перекрытия и обрушив вниз массу скальной породы, чтобы заблокировать проход. Далеко по другую сторону Жон услышал рев беовольфа, а за ним — яростный крик безумца.

Он был уверен, что Тириан запомнит его за это. Хотя было темно, Тириан прекрасно видел его лицо, и у него было чувство, что Салем скоро узнает о нем, и Уоттс, Синдер и Хейзел вместе с ней, предполагая, что все они уже были частью ее организации. Вероятно, так оно и было, учитывая, что к этому моменту они уже убили бы мать Руби. Его анонимность для Озпина все еще держалась, но она не продлится долго для Салем.

Но это будет проблемой в другой раз. Сейчас они были в безопасности, и когда все четверо достигли взрывостойкой двери, Фокстрот закрыла ее за ними. У Тириана был какой-то другой вход и выход, он не умрет здесь. Будущее доказало этот факт.

Тем не менее, чувствовалось некое мрачное удовлетворение в том, чтобы отойти от горы вместе с командой November и наблюдать, как Чарли активирует спусковой механизм. Короткая пауза, сотрясение земли, а затем мощный взрыв внутри комплекса; он потряс гору и обрушил тонны снега, камня и льда на вход, запечатав объект раз и навсегда. Даже если Тириан проникнул внутрь, разработки Мерло были полностью уничтожены.

«Задание выполнено», — пропыхтел Чарли, выдыхая клубы пара, когда вокруг завывала метель.

«Угу, едва», — Дельта сплюнул. «Что за гребаный придурок это был?»

«Понятия не имею, но Айронвуд захочет знать». Чарли приложил палец к уху, включил рацию и вызвал транспорт. Как только тот был вызван, он повернулся к Жону и кивнул. — «Хорошая работа, охот- Жон.» Мужчина протянул руку в перчатке. — «Если бы не ты, я не уверен, что нам бы это удалось».

Они бы справились. Будущее показало это. Но нельзя было сказать, каким образом. Против Тириана они вряд ли выжили бы. Может быть, это снова изменит будущее, и он пожалеет, что Салем так быстро его обнаружила, но она всегда будет врагом, и рано или поздно это случилось бы. Стоять здесь с четырьмя людьми, которые теперь будут жить благодаря его действиям? Он не мог жалеть об этом.

Жон пожал руку мужчины.

«Я был рад работать с вами».

Саманта Грининг сделала маленький глоток из чашки с Атласским Черным и удовлетворенно вздохнула. Уроки на сегодня закончились, а выходные были близки, давая ей возможность расслабиться, провести время с мужем, и возможно, даже начать читать книгу, которую она все собиралась прочесть последние полтора года. Поскольку ей оставалось только принять свою протезу, Саманта не ожидала особых осложнений.

Она должна была быть осторожнее в мечтах.

«Она... невозможна!» — прорычала Винтер, наконец-то найдя подходящее слово, чтобы выразить то, что было — для Винтер — крайне непривычным ощущением. Обычно девушка была столь строгой и организованной, даже по сравнению с некоторыми взрослыми коллегами Саманты, но сейчас по ее виду это совершенно невозможно было сказать.

Волосы Винтер торчали под странными углами, галстук съехал набок, а на рубашке было пятно — фруктовый сок судя по запаху. У нее также была красная отметина на лице, хотя это больше походило на случайную ссадину, чем на сильный удар, и глаза буквально кипели злобой.

«Ох, Винтер. — Что случилось?»

«Это... это чудовище», — прошипела Винтер. — «Она не ребенок; она гримм в человеческом обличье!»

Эмеральд Ашари сделала это? Саманта прикрыла рот рукой, хотя чувствовала, что ей не удалось скрыть смех, потому что Винтер сердито посмотрела на нее. — «Ох, ты имеешь в виду малышку Эмеральд?»

«Да!» Винтер топнула ногой. Возможно, это был первый и единственный признак раздражения, который она когда-либо видела у девушки, а Саманта учила ее уже почти три года, с тех самых пор, как Винтер была представлена ей как девятилетняя девочка, которая, казалось, никогда не высказывала эмоций и действительно не понимала, что значит быть ребенком.

«Она... она просто кошмарна», — продолжала Винтер, ругаясь честно и искренне. — «Она не только упряма и груба, но и ее язык резок, и она не понимает ни приличий, ни своего места в мире. Я была там в свое личное время, чтобы попытаться помочь ей, и она вела себя как избалованный ребенок!»

Довольно иронично слышать это от тебя, — чуть было не сказала Саманта, но это было бы

несправедливо. Шни могла бы быть такой; но Винтер совершенно не ощущалась избалованной — совсем наоборот; учительнице часто казалось, что у девушки не было шанса на детство. И все же она ожидала того же, что и ее отец — что все люди будут слушать и повиноваться ей только из-за ее положения. Многие из ее сверстников боялись ее влиятельности, ее острого языка или же подчинялись из желания выслужиться.

Похоже, маленькая Винтер наконец-то встретила кого-то, кому все это было безразлично, хотя Саманту забавляло, что это была девочка, которой едва исполнилось восемь лет.

«Уверена, все было не так уж плохо.»

«Это было именно так!» — Возразила Винтер — и Саманта снова чуть не засмеялась. Винтер спорит с учителем? Неслыханно. «Во-первых, она отказалась сесть, чтобы я могла показать ей текст. Когда я справилась с этим...»

«И как же ты с этим справилась, моя дорогая?»

Винтер медлила с ответом.

«Ты использовала свои глифы?»

«Возможно...»

Саманта подняла бровь.

«Да, миссис Грининг», — поправила Винтер. — «Но когда я подходила ближе, она отодвигалась, не желая слушать моих доводов. Она даже выплеснула на меня стакан сока, не говоря уже о том, что пнула меня в голень. У меня, вероятно, позже будет синяк».

«Винтер, она на четыре года моложе тебя».

«Д-да, и я понимаю, что немного перегнула палку, но вы не понимаете. Она ужасна. Она не боится пользоваться локтями и коленями, она кажется вся состоит из острых локтей и коленей, не говоря уже о ее языке!»

«Так она сказала несколько грубых слов», — улынулась Саманта. — «Я уверена, что она не имела в виду ничего такого».

«Она назвала меня заносчивой шлюхой!» Винтер, казалось, не заметила, как женщина поперхнулась, хотя Саманта даже не была уверена, было ли это из-за того, что такая маленькая девочка знает подобные выражения, или из-за того, что Винтер Шни повторяла их. «И еще кем-то, чего я даже не поняла!» Винтер нахмурилась. «Таким образом, я пришла к

выводу, что ее невозможно обучать, Миссис Грининг», — сказала девушка уже более официальным тоном. — «Поэтому я почтительно прошу Вас поручить мне другое задание. Я неэффективно трачу время на это».

«Я понимаю». Саманта постукивала пальцем по чашке, пряча лицо за фарфором. «Ну, этого следовало ожидать. Она вряд ли доверится тебе, если не почувствует, что может тебе доверять. Это не твоя вина, Винтер.» Девушка, казалось, расслабилась, с облегчением услышав оправдание. Однако она быстро взяла себя в руки, не желая показывать, что и Шни может испытывать облегчение.

«Спасибо, миссис Грининг. Хотя я сожалею о том, что не смогла выполнить поставленную передо мной задачу, я рада, что вы понимаете, что это связано с недостижимостью цели».

«Ох, конечно дорогая. В конце концов иногда нам приходится признавать поражение».

Винтер застыла.

«Конечно есть некоторые задачи, которые слишком велики для тебя, и должны быть оставлены на других. Никто не будет думать, что ты не достаточно хороша. В конце концов, ты имеешь дело с восьмилетней девочкой, самым страшным врагом».

«Н-не совсем так, миссис Грининг. Я более чем соответствую...»

«Но я думала, ты хочешь избавиться от этой обязанности, Винтер. Разве не так?»

Винтер закусила губу и свирепо уставилась в пол. Еще одно детское выражение лица; два за один день — это был настоящий рекорд. Девушка сжала кулаки, втянула в себя воздух и глубоко вздохнула. Репутация Винтер в Атласе была безупречна, хотя, если бы она потерпела неудачу в этом, ее совершенство может поблёкнуть. Хотя лично Саманта считала, что это не имеет значения, она знала, что Винтер не согласится.

«Дело не в том, что я хочу избавиться от ответственности», — попыталась возразить девушка. «Я просто чувствую, что мои навыки могут быть лучше использованы в другом месте...»

«О?»

Винтер вздрогнула под скептическим взглядом Саманты. — «Д-Да, это так».

«Ну, лично я не согласна. Я думаю, что это ценный урок для тебя, особенно если ты хочешь позже присоединиться к армии. Тебе придется научиться иногда иметь дело с непокорными солдатами».

«Я... Ну, это верно....»

«Но если ты хочешь поменять задание, я это сделаю. Все зависит от тебя, Винтер. Если ты чувствуешь, что эта задача слишком сложна для тебя, просто скажи об этом». — Саманта сделала паузу и улыбнулась. — «Все, что тебе нужно сделать, это сказать мне».

Все, что ей нужно было сделать — признать поражение.

Винтер не могла.

Саманта знала это.

«Я не думаю, что это необходимо, миссис Грининг». — Винтер кашлянула в кулак и выпрямилась. — «Я достаточно подготовлена для этой задачи, и, возможно, мне просто нужно поговорить с мистером Ашари. Я уверена, что если я получу его одобрение, Эмеральд позволит мне обучать ее».

«Значит ты намерена обратиться к нему?»

Винтер вновь застыла и Саманта знала почему. Хотя Винтер была грамотным и умным, но при этом совершенно не общительным человеком. Возможно, она сможет быть уверенной со своими одноклассниками и те подчинятся, но такой взрослый человек, как мистер Ашари, это будет не то же самое.

Саманта также заметила очевидную просьбу поговорить с ним от имени Винтер и решила не делать этого. — «Думаю, это хорошая идея, Винтер. Ты должна представиться ему и объяснить, что ты делаешь. Тебе будет полезно познакомиться с ним поближе, поскольку ты будешь учить его дочь».

«Д-Да, я согласна». — Винтер никогда еще не выглядела такой несчастной. — «Спасибо, миссис Грининг. Я пойду и разработаю план действий для этого предприятия».

Саманта смотрела вслед упрямой девушке, задаваясь вопросом, осознает ли Винтер, насколько она похожа на то, как сама характеризовала дочь Ашари. Скорее всего, нет. Какой бы выдающейся ни была Винтер, она сталкивалась с теми же проблемами, что и все гении. Саманта терпеливо улыбнулась, когда Винтер в последний раз оглянулась и закрыла за собой дверь учительской.

В тот же миг Саманта расхохоталась.

«Объект зачищен, сэр», — доложил Чарли, стоя рядом с Жоном в кабинете Айронвуда. Мужчина снял балаклаву и кое-что из снаряжения, но все еще был одет в черное и вооружен до зубов. Жон, стоя рядом, чувствовал себя по сравнению с ним безоружным.

«Замечательно, командир отряда. Как показал себя мистер Ашари?»

«Образцово, сэр. Подробности в моем отчете».

Жон старался не слишком сиять.

«Достаточно хорошо для подтверждения квалификации?»

«Безусловно, сэр. Даже сверх возможного. Он спас нам жизнь».

Айронвуд поднял бровь.

«В рапорте, сэр», — повторил Чарли. — «Вы захотите прочитать его как можно скорее».

«Я посмотрю». Лицо Айронвуда потемнело и Жон догадывался почему. Узнать, что кто-то интересуется исследованиями Мерло, было бы хорошей причиной для ночных кошмаров, и для него это было не намного лучше, так как он точно знал, кто это был.

Честно говоря, из всех последователей Салем, Тириан Кэллес пугал его больше всего. Это могло быть как-то связано с тем, как психопат вел себя при первой встрече, или, может быть, с тем, что остальные были, по крайней мере, понятны. У них были свои причины, и большинство из них были лояльны Салем только потому, что хотели чего-то взамен. Однако Тириан просто был психом.

«Что ж, теперь, когда с этой миссией покончено, я полагаю, что оформить твои документы будет не более чем формальностью, Жон.» Айронвуд протянул руку, и Жон пожал ее. — «Я рад приветствовать тебя как охотника. Да послужишь ты Ремнанту с честью и отличием».

Жон загадочно улыбнулся. — «Я намерен делать именно это, сэр».

«Я рад. Я обновлю твои официальные документы к завтрашнему утру и закажу новое удостоверение личности. Но могу я спросить, что ты собираешься делать теперь? Ты упомянул, что хотел провести ряд исследований в Большой Библиотеке».

«Я и сейчас собираюсь», — пожал плечами Жон. — «Я буду в Атласе, пока не закончу».

«И что потом?»

«Понятия не имею. Я не заглядывал так далеко вперед». — В конце концов, все зависело от того, что он найдет. Он надеялся, что Атлас даст ему прорыв.

«Такие исследования могут занять много времени, и, естественно, вам нужно будет найти место для проживания в Атласе. Как бы мне этого ни хотелось, я не могу предоставить вам бесплатное жилье и питание на неопределенный срок».

«Нет, все в порядке. Я ожидал этого. Думаю, я найду здесь работу охотника, чтобы обеспечивать себя».

«Твоей дочери принесет больше пользы стабильное место, чтобы учиться и расти», — сказал Айронвуд. — «И если ты ищешь работу... ну, ты не думал о том, чтобы работать на меня?»

Было что-то в том, чтобы быть из будущего, когда ничто не может тебя удивить, или, по крайней мере, Жон так думал. Айронвуд доказал, что это ошибка, и у Жона отвисла челюсть. — «Работать на вас?!»

«Да. Ричмонд очень высоко тебя оценил», — сказал капитан, непреднамеренно — или, может быть, умышленно — выдав настоящее имя Чарли. — «Что скажешь, дружище? Ты согласен со мной?»

«Да, сэр. Думаю, он справится».

Несмотря на потрясение, Жон не спешил соглашаться. — «Вы хотите, чтобы я стал специалистом?!»

Айронвуд улыбнулся.

«Но... я не из Атласа».

«Это не так обязательно, как ты мог думать. Специалисты — это прежде всего солдаты, но нет никаких особых условий для вступления, кроме навыков. Если ты беспокоишься о конфликте лояльности, не надо. Специалисты предназначены не для войны, а скорее для защиты Атласа. Это работа, и ничего больше, ты волен присоединиться и уйти, когда пожелаешь, только с несколькими подписками о неразглашении, ну ты понимаешь, что ты не должен выдать государственные секреты, которые узнаешь».

«Взамен ты получишь хорошую зарплату, страховку и целый ряд льгот, включая государственное образование для любых членов семьи». Айронвуд опять улыбнулся. Честно говоря, это был не тот манипулятивный подход, какой пытался использовать Озпин. На самом деле Айронвуд был откровенно щедр, перечисляя все виды льгот и позволяя Жону самому принимать решения. И вновь ему пришлось напомнить себе, что это Айронвуд. Это была не попытка заставить его быть лояльным, а просто нанять. Это было предложение работы.

Но какой выбор будет правильным? Через десять лет Вейл станет центром событий, но это через целых десять лет. Нечего было и говорить, что он должен будет присутствовать при этом, вот только что он вообще будет делать? У него не было ни союзников, ни ресурсов, ни плана. На все это потребуется время, которое можно было бы провести в Вейле или здесь.

Кроме того, разве он не хотел, чтобы Айронвуд стал его союзником? Это был бы хороший способ добиться этого, не говоря уже о том, что Эмеральд действительно могла бы использовать стабильность, чтобы вырасти и получить начальное образование, и ему нужны были деньги и время, чтобы изучить библиотеку в Атласе.

Плюс, как дополнительный бонус, Жон, вероятно, мог бы выучить некоторые ценные уроки у специалистов. Они были анти-охотниками по специализации, и так как почти все его враги в будущем будут как охотники по силе, он мог извлечь выгоду из этого. Команда November чудовищно уступала по силе Тириану, но все же они выжили. И не только из-за его действий. Они держались и работали вместе, чтобы сдержать превосходящего по силе врага.

«Я не могу обещать, что останусь здесь навсегда», — сказал он, наполовину надеясь, что Айронвуд примет решение за него и отменит предложение. — «Я могу пробыть здесь максимум два-три года.»

«Вы сможете уйти, когда пожелаете, мистер Ашари. Я предлагаю вам работу — а не тюрьму».

Что еще ему оставалось делать? Даже если это было только на год или два, было слишком много преимуществ и никаких реальных проблем. Если Жон вернется в Вейл, ему вдобавок нужно будет найти место в школе для Эмеральд, следить за Синдер, избегать Озпина и Кроу. Может быть, ему удастся залечь в Атласе надолго, чем он рассчитывал.

«Где мне расписаться?»

Теперь это было официально. Эмеральд ненавидела Винтер.

Она должна была догадаться уже по имени, зима это холодные месяцы, когда многие уличные крысы замерзли насмерть на безжалостных улицах, и эта корова была не лучше. Ледяной холод в голосе и прикосновениях, эти жуткие знаки на полу, которые пытались поймать девочку. Эмеральд всю жизнь избегала поимки и знала, как увернуться от них. Магические круги не слишком отличались от цепких рук.

Не то чтобы она старалась ненавидеть девушку. Поначалу она пыталась захотеть учиться, и даже смирилась с тем, что просто согласна с этим, чтобы сделать его счастливым, но ее бесило высокомерие этой суки. Да, она была сиротой. Ну и что? Она выжила, не так ли? Она

выбралась оттуда, где погибли другие. Она была сильной.

Но что ее действительно достало, так это вопросы.

«Как ты познакомилась с мистером Ашари?»

«Как ты связана с мистером Ашари?»

«Что за человек мистер Ашари?»

Эмеральд ни на секунду не поверила, что это девушка хотела знать ответы. Через нее говорили старшие, дав девочке возможность проговориться, хотели узнать больше о человеке, который забрал ее из Вейла.

Предлагая ей выбрать сторону...

Против него? Ни единого шанса. Они не видели, на что он способен. Они не видели ухмылку Улыбающегося Человека, когда он резал людей и перешагивал через их мертвые тела. Если бы они это видели, то поняли бы, почему она не встанет на их сторону, как бы они ни старались притвориться, что заботятся о ее благополучии.

Кроме того, он выбрал ее сторону, не так ли? Когда Король хотел сделать из нее наглядный пример наказания, Улыбающийся Человек выбрал более трудный путь и выбрал ее. Он решил, что он на ее стороне, а затем убил Короля и его людей, чтобы доказать это.

Эмеральд не очень-то понимала в привязанностях, но знала о долгах. Если кто-то дал тебе кусок мяса, ты должна была вернуть это, а если ты кидала, то никто больше не окажет тебе услугу. Улыбающийся Человек не просил ее хранить его секреты, но она в долгу перед ним за то, что он спас ее и накормил. С другой стороны, прочие люди? Они дали ей противную, тесную одежду и туфли, которые жали ей ноги. Конечно, они предлагали ей еду, но делали это только из-за него.

«Это показывает, как мало я их забочу на самом деле», — подумала девочка. Если бы они действительно заботились обо мне, они бы не спрашивали о нем — они бы спрашивали обо мне. Единственное, что они хотят знать, это то, что он делал. Я просто приложение.

На самом деле ее это устраивало. Так было проще. Она всегда была сама по себе, могла и теперь о себе позаботиться. С этой мыслью девочка схватила одну из книг, которые принесла с собой эта сука, забыв их после потасовки, и открыла ее. На первой иллюстрации был слишком милый рисунок собаки с глупой улыбкой на морде.

Эмеральд не очень любила собак. У нее был шрам на ноге от того, что голодный пес на окраине Вейла пытался сожрать ее. Она смогла сбежать только забравшись на дерево и просидев там

всю ночь. Она научилась никогда больше туда не ходить. И все же этот на картинке совсем не походил на настоящего пса. У него были слишком большие глаза и человеческая улыбка. Он так же ходил на задних лапах.

«Это глупо».

Но как бы то ни было, она должна научиться читать. Она посмотрела на строчки под картинкой, большие символы, напечатанные черными чернилами. Некоторые из них располагались бок о бок. Было не трудно догадаться, предположила она, так как она видела газеты несколько раз в мусоре, и они были заполнены такими строками.

Но это ничего не значило. Это вообще ничего не значило! Сколько она ни смотрела на книгу, слова не приходили в голову, и в конце концов она швырнула ее на кровать. Книга не порвалась, не треснула и не издала ни звука. Эмеральд громко фыркнула, желая дать понять, что ей это не нравится.

Секунду спустя раздался щелчок, и дверь медленно открылась. Эмеральд вскочила с кровати мгновением позже, осознав в последнюю секунду, что это даже не ее кровать. Она метнулась к занавескам, готовая спрятаться или сбежать, если кто-то попытается причинить ей боль за ненависть к этой заносчивой сучке. Такие мысли исчезли секундой позже, когда она увидела, кто это был.

«Эм?.. А, вот ты где. Хей.» Улыбающийся Человек одарил ее своей фирменной улыбкой, которая для любого другого выглядела бы неуместной из-за дыр в его одежде, выглядевших так, словно он попал под нож мясника, и пятен крови на джинсах. Но не для нее. Для нее он выглядел более чем естественно. «Ничего не скажешь?» — Спросил он.

Эмеральд моргнула и сказала первое, что пришло ей в голову. «Привет».

Он засмеялся и поддержал ее. — «Привет, Эмеральд».

Ее щеки вспыхнули. Она выглядела идиоткой.

Он вошел, закрыл за собой дверь, бросил на пол небольшую сумку и положил меч на деревянный стол. Она знала, что он почистит его позже, он всегда чистил меч перед сном. Он стянул с себя запачканный свитер и размотал с шеи странные полоски ткани, похожие на бинты, оставшись в одних синих джинсах и белой футболке. Мужчина оглядел комнату. — «Это место выглядит немного хаотично. Что-то случилось?»

Эмеральд беспомощно пожала плечами. Это была всего лишь небольшая драка, и теперь, когда она подумала об этом, ей действительно следовало убрать улики. Она подумала, не ударит ли он ее сейчас, но почему-то не потрудилась отпрянуть. Возможно, это была полная капитуляция.

Но, возможно, это и не так. Девочка не была уверена, что действительно верила в то, что он ударит ее. Он убивал людей. Какое ему дело до толики сока, пролитого на пол?

Мужчина скинул обувь и сел на кровать, несколько не обеспокоенный тем, что девочка оставила ту в беспорядке. Он секунду пристально смотрел на нее, но затем просто взял книгу, которую она там оставила. Эмеральд тихонько выругалась и отвернулась.

«Ты учишься читать?»

Еще одно пожатие плечами.

«Как успехи?»

Эмеральд что-то пробормотала себе под нос.

«Что?»

«Плохо», — сказала она, на этот раз громче. Ее щеки вспыхнули, и она уставилась в пол, сжав кулаки. — «Я не могу это прочитать».

Улыбающийся Человек рассмеялся. — «Конечно не можешь. Сначала тебе нужно научиться.» Он похлопал по матрасу рядом с собой. — «Залезай сюда. Я научу тебя значению некоторых слов».

Винтер уже предлагала ей это раньше, но Эмеральд отказалась. На этот раз она поспешила к нему и забралась на кровать. Он подвинулся, позволяя ей сесть рядом. Он не пытался обнять ее, и она была благодарна ему за это. Ее мышцы медленно расслабились, когда она поняла, что он не собирается ничего предпринимать. Он никогда этого не делал. Вместо этого он открыл книгу, снова показав глупую собаку.

Его пальцы коснулись слов. «Я хочу, чтобы ты повторила за мной, ладно? Собака бежит по траве».

Он останавливался на каждом слове, каждый раз проводя пальцем по новому символу. Эмеральд прищурилась и следила за ним, послушно повторяя слова, которые мужчина ей читал. На следующей странице были те же символы, и он спросил, помнит ли она, что они значат.

«Собака», — сказала она, наполовину вспоминая, наполовину догадываясь по рисунку.

«Правильно».

Он улыбнулся ей еще раз, и улыбка на его лице была той же, что и тогда, когда он убил всех этих людей. Но почему-то ей не было страшно. Это не было так фальшиво, как улыбки других людей, даже если они были злобными. Мужчина сидел рядом с ней, так близко, что она чувствовала жар его тела, и мог убить ее прежде, чем она пошевелится.

И все же Эмеральд поймала себя на том, что кивает и наклоняется вперед, сосредоточившись на странице и его пальце, а не на запятнанных кровью джинсах или запахе смерти, который витал вокруг него. Казалось, его это не волнует, так почему она должна волноваться?

«Продолжим», — сказал Улыбающийся Человек.

Эмеральд кивнула.

«Окей...»

<http://tl.rulate.ru/book/67040/1780367>